

РЕШЕНИЕ

Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга по дисциплинарному производству № в отношении адвоката Д.

14.08.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президента Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Кони́на Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 14.08.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 27.12.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Д. послужила жалоба Д.В.Ю., поступившая в АП СПб 24.12.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 21.01.2025.

Д.В.Ю. в своей жалобе сообщает, что 10.07.2024 в СО по Приморскому району ГСУ СК РФ по Санкт-Петербургу в отношении него было возбуждено уголовное дело № по ст. 201 ч. 1 УК РФ. Данное дело было выделено из другого уголовного дела № от 13.04.2023, возбуждённого тем же СО по факту совершения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 145.1 УК РФ.

02.10.2024 на основании ходатайства следователя Трясиной М.С. в отношении Д.В.Ю. постановлением Приморского районного суда Санкт-Петербурга избрана мера пресечения в виде заключения под стражу сроком на 2 месяца с момента задержания на территории РФ или с момента экстрадиции в РФ.

Д.В.Ю. указывает, что в рамках уголовного дела № он имеет процессуальный статус свидетеля. О возможном предъявлении обвинения (заочно) по данному уголовному делу ничего не было известно ни ему самому, ни его адвокату Б.О.Л., действующей на основании соглашения.

О факте возбуждения уголовного дела № от 10.07.2024 следственный орган проинформировал адвоката Б.О.Л. 11.07.2024 в мессенджере WhatsApp уведомлением о возбуждении уголовного дела и повесткой о вызове Д.В.Ю. на допрос в качестве свидетеля по этому уголовному делу на 17.07.2024.

Д.В.Ю. сообщает, что на допрос в г. Санкт-Петербург он прибыть не смог, поручение о допросе в орган по месту его постоянного проживания (г. Москва) направлено не было. Следственные действия в рамках уголовного дела № с ним не проводились.

28.11.2024 Д.В.Ю. стало известно, что в уголовном деле № участвует некий гражданин Д., который представляется его адвокатом. Д.В.Ю. утверждает, что никогда не был знаком с Д., не видел его и не общался с ним, в т.ч. посредством телефонной или иной связи. Ему не известно, как Д. оказался привлечён к участию в уголовном деле в качестве защитника по назначению вопреки имеющейся (в т.ч. и у следствия) достоверной информации о наличии у Д.В.Ю. адвоката по соглашению.

Постановлением Приморского районного суда Санкт-Петербурга об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу от 02.10.2024 в отношении Д.В.Ю. была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Адвокат Д. после вынесения этого постановления не подал апелляционную жалобу на указанный судебный акт.

По мнению заявителя, вследствие того, что адвокат по назначению Д. не направил апелляционную жалобу на постановление районного суда Санкт-Петербурга об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу от 02.10.2024 его законные права на защиту были нарушены.

В связи с вышеизложенным Д.В.Ю. просит:

- проверить, был ли соблюден порядок привлечения адвоката Д. к делу, учитывая отсутствие согласия подзащитного на это;

- проверить, была ли подана адвокатом Д. апелляционная жалоба на постановление Приморского районного суда Санкт-Петербурга об избрании Д.В.Ю. меры пресечения в виде заключения под стражу от 02.10.2024;

- в случае подтверждения вышеуказанных нарушений – прекратить статус адвоката Д. Приложений к жалобе не имеется.

Адвокат Д. представил два своих объяснения по существу жалобы, в которых указал, что он 25.09.2024 в порядке ст.ст. 50-51 УПК РФ получил заявку из АИС «Адвокатура» за № , выписал ордер и 02.10.2024 участвовал в заседании Приморского районного суда Санкт-Петербурга при рассмотрении ходатайства следователя об избрании Д.В.Ю. меры пресечения в виде содержания под стражей в связи нахождением Д.В.Ю. в международном розыске.

Адвокат указывает, что до заседания ознакомился со всеми материалами дела, пытался связаться с Д.В.Ю. по телефону, номер которого был указан в материале, предоставленном в суд, но номер был заблокирован. Также адвокат пытался узнать у следователя телефоны родственников Д.В.Ю., но следователь такой информации не предоставил.

Ордера адвоката по соглашению в материалах дела не имелось, и только в дальнейшем стало известно, что адвокат Б.О.Л. вступила в дело в защиту Д.В.Ю. по соглашению на основании ордера № от 27.11.2024.

Адвокат не оспаривает доводы жалобы о том, что он не обжаловал постановление суда об избрании Д.В.Ю. меры пресечения в виде содержания под стражей, но объясняет это тем, что, по его мнению, в материалах, представленных в суд следователем, не имелось никаких процессуальных нарушений; с учётом того, что Д.В.Ю. находился в международном розыске постановление суда было обоснованно, адвокат не имел возможности обсудить с Д.В.Ю. позицию по делу и не получил просьбы или согласия на обжалование, как это предусмотрено в п. 9 Стандарта осуществления защиты адвокатом в уголовном судопроизводстве.

Адвокат считает, что не допустил нарушений прав своего подзащитного и не нарушил требований законодательства об адвокатуре.

Кроме того, адвокат указывает, что ему известно (без указания источника своей осведомлённости), что сам Д.В.Ю. жалобы не подписывал.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 24.04.2025 дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. необходимо прекратить вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 6 п. 9 ст. 23 КПЭА.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений, в которых выражены несогласие с заключением Квалифкомиссии или его поддержка, в Совет АП СПб не направляли.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 14.08.2025 были извещены надлежащим образом, на заседание не явились, представителей не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб полностью соглашается с выводами Квалифкомиссии**, поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и достоверно установленных обстоятельствах дела, которым дана верная юридическая оценка.

Квалифкомиссия справедливо обратила внимание, что в своих письменных объяснениях и в заседании Квалифкомиссии адвокат Д. высказал доводы о наличии обоснованных сомнений в том, что именно Д.В.Ю. подавал жалобу в АП СПб, поскольку, как известно адвокату, Д.В.Ю. длительное время находится за пределами Российской Федерации.

Квалифкомиссия исследовала почтовый конверт, в котором жалоба от имени Д.В.Ю. поступила в АП СПб. Как следует из адреса на конверте, жалоба от имени Д.В.Ю. поступила в АП СПб из города Москвы от гражданина К.Д.А.; Д.В.Ю. в качестве отправителя нигде на конверте не значится. Никаких надлежаще оформленных доверенностей от имени Д.В.Ю., уполномочивающих Кацубу Д.А. или иное лицо действовать в интересах Д.В.Ю., в том числе и в заседании Квалифкомиссии, в дисциплинарное дело не представлено.

Перечень оснований, являющихся допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства, закреплён в п. 1 ст. 20 КПЭА и носит исчерпывающий характер. Жалобы, направленные третьим лицом без соответствующих полномочий, поводом для возбуждения дисциплинарного дела не являются.

При указанных обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией приходит к выводу, что при рассмотрении жалобы от имени Д.В.Ю. невозможно установить полномочия лица по фамилии К.Д.А., отправившего почтовым отправлением в АП СПб жалобу от имени Д.В.Ю.; следовательно, оформленная и направленная таким образом жалоба является недопустимым поводом для рассмотрения.

Согласно подп. 8 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству следующее решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства».*

При таких обстоятельствах Совет АП СПб признаёт необходимым дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. прекратить по основанию, предусмотренному подп. 8 п. 1 ст. 25 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката Д. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.